

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского»

Институт управления природными ресурсами –
Факультет охотоведения имени В.Н. Скалона

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ»

Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 60-летию учебно-опытного охотничьего хозяйства
«Голоустное» имени О.В. Жарова

26-30 мая 2021 г.

в рамках X международной научно-практической конференции

«КЛИМАТ, ЭКОЛОГИЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЕВРАЗИИ»

УДК 639.1
ББК 40

Редколлегия: Вашукевич Ю.Е. (ответственный редактор), Саловаров В.О., Чудновская Г.В., Вашукевич Е.В., Демидович А.П.

Современные проблемы охотоведения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию учебно-опытного охотничьего хозяйства «Голоустное» имени О.В. Жарова, 26-30 мая 2021 г., в рамках X международной научно-практической конференции «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии» – Молодежный: Издательство ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, 2021. – 348 с.

В сборнике рассматриваются биографические моменты из жизни выдающихся деятелей охотничьего хозяйства, проблемы охотоведческого образования и науки, вопросы охраны, состояния популяций и биологии животных. Обсуждаются правовые, организационные и экономические проблемы охотничьего хозяйства, состояние и охрана растительных ресурсов, лесоведение, туризм и аквакультура, а также прочие вопросы состояния и использования природных экосистем.

ISBN 978-5-91777-235-6

© Коллектив авторов, 2021.

© Издательство ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, 2021.

УДК 591.5

О РАССЕЛЕНИИ ЛЕСНОЙ КУНИЦЫ (MARTES MARTES) В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ - КУЗБАССЕ

Н.В. Скалон, В.Н. Скалон - мл.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, Россия

В последние десятилетия лесная куница (*Martes martes*) активно расселяется на восток. В 1990-х гг. она заселила западную часть Новосибирской области и равнинный Алтай. С 2000-х гг. её стали добывать на охоте в северо-западных районах Кузбасса. В 2008 г. куница найдена у г. Кемерово на левом берегу реки Томь, в апреле 2021 г. она впервые отмечена в правобережной части Кузнецкой котловины.

Ключевые слова: лесная куница, расширение ареала, Кемеровская область – Кузбасс.

ABOUT THE SETTLEMENT OF THE **FOREST** MARTEN (MARTES MARTES) IN THE KEMEROVO REGION - KUZBASS

N.V. Skalon, V.N. Skalon Jr.

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

In recent decades, the forest marten (*Martes martes*) has been actively spreading to the east. In the 1990s, it settled the western part of the Novosibirsk region and the Altai plain. Since the 2000s, it has been hunted in the north-western regions of Kuzbass. In 2008, the marten was found near Kemerovo on the left bank of the Tom River, in April 2021, it was first recorded in the right-bank part of the Kuznetsk Basin.

Key words: forest marten, range expansion, Kemerovo region – Kuzbass, south-east of Western Siberia.

Лесная куница или желтодушка (*Martes martes*) - самый ценный пушной зверёк лесных районов Европейского Севера и Кавказа. По качеству пушнины она уступает только соболю. Лучшие по товарным качествам шкурки получают с Кольского полуострова, а самые крупные - с Кавказа. Главные места промысла лесной куницы - северные и центральные лесные районы Европейской части России и Урала. Продукция, в основном, поступала на внутренний рынок

В России в статистике пушных заготовок куниц лесную и куницу каменную (белодушку) не разделяли. При этом в заготовках шкурок куниц в СССР в середине XX в. на лесную куницу приходилось 88-90%, соответственно 10-12% на каменную куницу (*Martes foina*). В современной России в 1990-х гг. доля каменной куницы сократилась до 5-7%, поскольку ареал этого вида заходит на территорию Российской Федерации только северными и восточными краями [3, 6].

Куница желтодушка обитает в лесной зоне западной части Евразии от Норвегии и Кольского полуострова до Урала и Кавказа, встречается в Италии, Греции, Турции, Иране. **Наиболее сложной и неопределённой является восточная граница ареала, проходящая по Западной Сибири.** Наилучшими угольями для обитания лесной куницы в Сибири считается южная тайга, но зверёк поселяется и в мелколиственных берёзово-осиновых лесах и даже в тростниковых зарослях [1, 3, 7].

По мнению большинства исследователей, восточные склоны Урала входят в ареал куницы, как минимум, на протяжении нескольких тысяч лет. Ещё Л.П. Сабанеев писал о наблюдающемся с XVIII в. расселении куницы с восточных склонов Урала на восток в Западносибирскую равнину [7]. Тот же процесс наблюдал В.Н. Скалон и другие в первой половине XX в. Они отмечали заселение куницей правого берега Оби севернее с. Самарово и считали, что этому способствует антропогенное разрежение и осветление тайги [9].

В первой половине XX в. по югу Западной Сибири лесных куниц добывали в Тюменской области. Для Омской области указывались только отдельные заходы с северо-запада [1, 3]. Перовое проникновение куницы в Омскую область со стороны Тюменской области относят к 1950-м гг. При этом уже с 1980-х гг. куницу в Омской области активно добывали [5]. В 1990-х гг. куницу добывали уже в 10 западных и северных районах Новосибирской области на восток до Оби [1]. В этот период шкурки куницы заготавливались: в Тюменской области (более 400 шт. в год); в Курганской (300 шт.); в Омской и Новосибирской областях - по 280 шт. [6]. В 2010-х гг. в Новосибирской области учитывалось 1,5 тыс. куниц и 2,5 тыс. соболей.

Одновременно куница стала осваивать Алтайский край. Считается, что она проникала из Новосибирской области, но первый зверёк был добыт в 1988 г. на границе с Восточным Казахстаном [2]. В 2019 г. куница заселяла уже 27 районов края, в том числе юго-западный склон Салаирского кряжа [4, 8], однако сведений о проникновении её на восточный склон Салаира в пределы Кузбасса не поступало.

До начала XXI в. лесная куница в границах Кемеровской области была неизвестна. Приблизительно с 2005 г. её стали встречать и добывать на северо-западе Кемеровской области в Топкинском и Юргинском районах вдоль границ с Новосибирской и Томской областями. В этих районах преобладает лесостепь, представленная обширными берёзово-осиновыми массивами и отдельными колками, которые перемежаются с сельскохозяйственными полями и сенокосами. Соболю по большей части отсутствует.

С 2008 г. куница стала отмечаться ещё восточнее в окрестностях г. Кемерово (8 мая 2008 г. сфотографирована нами в верховьях р. Берёзовой). С этого времени изредка поступали сообщения о встречах зверька в левобережной части Кемеровского района. Число сообщений подтверждённых фотографиями увеличилось весной 2021 г. Так в феврале 2021 г. куница была добыта южнее г. Кемерово у с. Берёзово, 17 апреля там же крупный самец был сбит на автодороге автомобилем. В марте 2021 г. куница добыта на севере Юргинского района недалеко от границы с Томской областью. 10 апреля 2021 г. лесная куница впервые отмечена в правобережной части Кузнецкой котловины. Зверёк был сбит автомобилем северо-восточнее г. Кемерово в междуречье рек Томь и Барзас на трассе Кемерово - Анжеро-Судженск. Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени на юге Западной Сибири лесная куница активно и достаточно быстро продвигается на восток. Она пересекла 86° в.д. и преодолела р. Томь.

Считается, что важным условием расселения куницы в Западной Сибири являлась низкая численность или отсутствие соболя в результате его истребления человеком и изменения среды обитания [3, 9]. Косвенно это подтверждается современным продвижением куницы на юго-восток Западной Сибири по лесостепям, где соболь, как правило, отсутствует. Но, расселяясь на восток и северо-восток, куница всё более вторгается в ареал соболя. С одной стороны это виды конкуренты, особенно при плохой кормовой базе, с другой стороны по образу жизни, предпочитаемым кормовым объектам они расходятся, что позволяет им местами обитать совместно и при определённых обстоятельствах естественным образом гибридизировать. Поэтому можно ожидать появление гибридов соболя и куницы кидусов (кидасов) - кидусов и на территории Кемеровской области. По размерам кидус превосходит своих родителей. По образу жизни он больше похож на соболя, по качеству меха ему уступает. Кидусы ограничены в воспроизводстве потомства, но занимают территорию и используют пищевые ресурсы, создавая определённый барьер для расселения и соболя, и куницы [5, 10]. В 2020 и 2021 гг. от местных охотников поступило два сообщения о добыче кидусов в Кемеровской области. Проверка одного из них выявило типичную лесную куницу, ранее охотник куниц не встречал.

Расселению лесной куницы на восток, вероятно, способствует потепление и смягчение климата. В последние годы на юго-востоке Западной Сибири мы наблюдаем продвижение в восточном направлении енотовидной собаки (мангута), некоторых видов птиц (лебеда шипуна, серой и белой цапель, усатой синицы), некоторых насекомых. В январе 2021 г. в Кузнецкой степи у пгт. Промышленная впервые был добыт корсак.

Список литературы

1. Бакеев Н. Таинственная лесная куница / Н. Бакеев, Ю. Бакеев, А. Сеницын // Охота и охотничье хозяйство, 2000, № 6. – С. 18-20
2. Гармс О.Я. Материалы к расселению лесной куницы в Алтайском крае / О.Я. Гармс // Алтайский зоологический журнал. 2013. Вып. 7. – С. 45-47.
3. Гептнер В.Г. Млекопитающие СССР. Т. 2. Морские коровы и хищные / В.Г. Гептнер, Н.П. Наумов, П.Б. Юргенсон и др. - М.: Изд-во «Высшая школа», 1967. – С. 553-584.
4. Иноземцев А.Г. Лесная куница на юге Западной Сибири / А.Г. Иноземцев, Д.В. Рыжков // Алтайский зоологический журнал. - 2007. - Вып. 1. - С. 76–77.
5. Кассал Б.Ю. Расселение соболя (*Martes zibellina*) и куницы лесной (*Martes martes*) в Омской области и биогеографические последствия их гибридизации / Б.Ю. Кассал, Г.Н. Сидоров // Российский Журнал Биологических Инвазий № 1 2013. – С. 51-65.
6. Ключев А.Г. Охотничье хозяйства / А.Г. Ключев. – Иркутск: ИрГСХА, 2003. - 513 с.
7. Лаптев И.П. Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири /И.П. Лаптев. – Томск: Изд-во ТГУ, 1958. – 285 с.
8. Монахов В.Г. О морфологии лесной куницы (*Martes martes*) Верхнего Приобья / В.Г. Монахов, А.Я. Бондарев, О.Ю. Тютельков // Вестник Томского университета, 2020, № 49. – С. 91-106.
9. Скалон В.Н. Современное распространение соболя и куницы в северо-западном Приуралье и их взаимоотношения / В.Н. Скалон, В.В. Раевский, Е.С. Жбанов// Научно-методические записки. Гл. упр. по заповедникам. Вып. VII, 1940. – С. 157-167.

10.Юргенсон П.Б. Кидас – гибрид соболя и куницы / П.Б. Юргенсон // Тр. Печоро-Ильчского заповедника. М., 1947. Вып. 5. С. 145–174.

УДК 599.742.21 + 57.024

О ВЛИЯНИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ОПЫТА НА ПОВЕДЕНИЕ БУРОГО МЕДВЕДЯ

В.Н. Степаненко

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», г. Иркутск, Россия

Бурые медведи – социальные животные, дистанционное их общение в территориальных группировках идёт постоянно. Информация о гибели медведей при охоте на них оперативно распространяется в медвежьем социуме и определяет отношение всех его членов к человеку. Это обеспечивает выживание вида. За прекращением охоты следует появление особей медведя, утративших страх перед человеком на основе личного опыта. Желательное для нас поведение медведей поддерживается охотой, в первую очередь на «проблемных» особей.

Ключевые слова: бурый медведь, дистанционное общение, коррекция поведения, коллективный опыт, отношение к человеку, «проблемные» особи, охота.

EFFECTS OF COLLECTIVE EXPERIENCE ON THE BEHAVIOR OF BROWN BEAR

V.N. Stepanenko

«Western Baikal Protected areas», Irkutsk, Russia

Brown bears are social animals, their remote communication in territorial groupings is permanent. Information about the death of bears while hunting them is quickly spread in the bear society and determines the attitude of all its members towards humans. This ensures the survival of the species. The cessation of hunting is followed by the appearance of bear individuals who have lost their fear of humans on the basis of personal experience. The behavior of bears that is desirable for us is supported by hunting, primarily on «problem individuals».

Key words: brown bear, distance communication, behavior correction, collective experience, attitude towards human beings, “problem” individuals, hunting.

Известно, что бурый медведь по своему умственному развитию превосходит других диких животных нашей фауны, его действия очень часто носят явно осознанный характер [5]. Благодаря этому вид легко адаптируется к обитанию в самых разнообразных условиях. Профессор В.Н. Скалон [4], оценивая способность разных видов фауны выдерживать промысловую нагрузку, пришёл к выводу, что таковая у медведя выше, чем у большинства копытных. По жизнестойкости этот вид не уступает зайцу-беляку, белке, волку и лисице. Пока есть среда обитания, а пресс охоты не превышает темпов воспроизводства вида, медведи остаются обычными и даже многочисленными. Воспроизводственный же потенциал бурого медведя высок, на Дальнем Востоке благодаря фоторегистраторам подтверждён факт успешного выращивания медведицей выводка из пяти медвежат до трёхлетнего возраста [3].

Способности целых территориальных группировок бурого медведя